

Михаил СОПИН

ОГНЕВАЯ СТРАНА

Михаил Сопин появился на свет в 1931 году. По роду-племени курянин. Война лишила его родни, крова и детства. Дальше были годы скитаний. Сначала — по оккупированной территории, по переднему краю... (Официально сыном полка он не значился — это не литературный Ваня Солнцев, — но прошёл с огненным валом до Берлина). Потом началась беспризорно-детдомовская вольница, карцеры, побеги, блуждания, и как итог — лагеря и тюрьмы, которые протянулись в его судьбе аж до 60-х годов...

Последние тридцать лет Михаил Николаевич жил в Вологде. Северо-Западное книжное издательство (Архангельск) выпустило два его поэтических сборника. Несколько книжек М.Н. Сопина вышло в Вологде и в Москве. Итоговая — в 2002 году.

Год назад, в мае, Михаил Сопин умер. На этих страницах его поминальная подборка.

I

ДОЖДЬ 41-го ГОДА

Низкое небо.
Подводы.
Ночь. Непокой. Неуют.
Дождь сорок первого
Падает в память мою.
Медленно.
Косо.
Отвесно.
Кажется —
Вечность шуршит

ПАСЫНКИ ВЕКА

Каплями будущих песен
В детское поле души.
Будто бы хочет впечатать
Всё, что кончается здесь:
Неповторимость печалей,
Неповторимость дождей,
Неповторимое детство —
Этот мгновенный пролог,
Зная,
Как долго мне греться
Памятью этих дорог.

* * *

Лунно. Полночь. Луга.
Дремлют кони.
Костерок дымовой на лугу...
Так хочу
Это видеть и помнить,
И прощаясь,
Забыть не могу.
Только взглядом молю, призывая,
Чтобы крик не вспугнул:
«Где же ты?!»
Но в пыли и в дыму Лозовая.
И себя не узнать сквозь бинты.
Подмените меня,
Замените...
Поезда на горящих путях.
В поднебесье
Разрывы зениток —
Словно белые шапки летят.
Жгут стопы
Раскалённые сходни.
Дальше — поздно.
За насыпью — пост.
И горит меж былым и сегодня
Перебитыми крыльями
Мост.

* * *

Обиды заросли в душе —
Степные давние окопы.
Почти погребены уже
Крутые каторжные тропы.
Я был
Не по своей вине
Живой мишенью
Мёртвых пашен:
Четыре года —
На войне,
Полвека —
Без вести пропавшим.

* * *

Пришёл солдат из плена
И чувствует душой:
Родные пахнут стены
Обителью
Чужой!
Кругом чужие лица.
И всё без перемен.
И больше жизни длится
Бесчеловечья плен.
Прополз по лихолетью.
Пришёл
В свою страну,

Напился,
Сделал петлю
И завершил
Войну.

* * *

Окопный брат,
Этапный друг,
Идёт к концу наш путь
Без брода —
Я вижу хилость вздетых рук
В поддержку палачей народа.
Свои — в своих.
Расстрел в лесу
Живёт во мне,
Идёт по следу.
Полвека с лишним
Я несусь
В руках закованных
Победу.
Страна в общественном бреде
Трагическую
Славит
Дату!
Спасибо, мать, за доброту
Твою к российскому солдату.
Такой ценой, такой ценой...
Другой для нас с тобою нету.
Давай, товарищ, по одной
За Нашу
Тяжкую
Победу...

ОГНЕВАЯ СТРАНА

Забери меня, память,
Домой пусти,
К тем дымам,
Что гуляли в овсе.
Огневая страна моей юности,
Ты во мне —
Навсегда, насовсем.
Обними меня
Давними стужами,
Чтоб не смог я
Уйти никуда!
Ослеплённый тобой
И контуженный,
Не в свои
Завернул я года.
Ни огня.
Ни окопа.
Ни выстрела.
Раскалённый
Поддай карабин!
И дождями
Бинты мои выстирай,
Забери ты меня,
Не губи.
Что ж ты, Родина,
Что же ты,
Что же ты?..
Никогда я не бил наугад.
Я по крику,
По хрипу,
По шепоту
Различу
Своего
И врага.

* * *

Разбег и равнина!
 Ответь,
 Где предел тебе,
 Воля?
 В просторы врываясь,
 Года разметав по пути,
 Мои табуны
 В предзакатном пластаются поле.
 Нет власти над ними,
 Не смог обратять и пасти.
 Вина ль моя в том,
 Что прошёл по декабрьской
 дороге,

Не мною придуманной,
 С горьким названием —
 Жизнь?
 Прости меня,
 Месяц,
 Попутчик полей круторогий,
 За раннюю глупость,
 Тропинку в степи укажи.
 И лунно, и звездно,
 И свет из окошка у брода.
 Прощально так помню —
 Исхлёстанный волнами чёлн...
 Стою над обрывом,
 Улыбчиво плачу о чём-то:
 О раннем,
 О позднем,
 Да мало ли, друг мой, о чём.

II

В.А. Ухову

* * *

В мире президентов и бомжей,
 Прочных вилл
 И хрупких этажей,
 В лабиринте тонкой тишины —
 Ветер
 Необъявленной
 Войны:
 Спит младенец
 На передовой.
 Рядом Мать
 С тяжёлой головой.
 Душно ей,
 И слышатся слова,
 Что она
 С полуночи
 Вдова.
 Призрачнее цель
 И жизни миф
 От познаний о себе самих:
 Кровь и подлость,
 Слава и хула.
 Поздних
 Панихид
 Колокола.

МЫ

Были. Жили. Тужили.
 Так на том и стоим:
 Примирились с чужими,
 Притерпелись к своим...
 Меньше нас на причале,
 Расстаёмся родней!
 Ни мольбы, ни печали

Над обломками дней.
 Думы тощие стыли
 Над горящим живьём.
 Задыхался от пыли
 Погребённый живьём.
 И какие обиды?
 Ты, отчизна, в душе.
 Мы ещё не добиты,
 А простили уже.

* * *

Предпасхальное утро.
 Снег.
 Апрельская слякоть.
 Между Богом и мной
 Кто-то стал толмачом.
 Не могу я с толпой
 Ни смеяться, ни плакать.
 Я попозже... Потом,
 Когда будет о чём...
 И мучитель, и раб,
 Сын слепых поколений,
 Выйду в чистое поле
 В вечерний четверг,
 За слепцов и тупиц
 Упаду на колени,
 Чтoб Господь
 Мою горькую мысль
 Не отверг.

* * *

Прошёл дорогой вкривь и вкось.
 Всё делал, что страна велела.
 Так много
 Боли запеклось,
 Остыло,
 Но не отболело...
 С тех пор,
 Как был распят Христос,
 С мечом шла милость на немилость.
 Так много крови пролилось,
 Чтoб ничего не изменилось.

III

ПОМНИ

Нету на земле таких идей,
 Чтoбы ради них
 Губить людей.
 Помни,
 Твое имя —
 Человек,
 Не ссылайся на жестокий век:
 Вглядывайся, думай!
 Не молчи.
 Веком могут править палачи.
 Если
 Наши
 Жертвы
 Нипочём —
 Государство
 Стало
 Палачом.

* * *

Эпоха
 Следствий
 И причин —
 Исконно наше постоянство.

Из переменных величин
 Незыблемы —
 Война и пьянство.

* * *

Живя в народе,
 Не был я народом.
 И не горжусь, и не горю стыдом
 За то, что был
 Отторгнут жалким сбродом
 И четвертован классовым судом.
 Ни подпевалой не служил,
 Ни певчим.
 Мне не перед кем каяться
 И не в чём.
 Пусть каются вожди
 Да их шуты
 За яркий свет
 Народной темноты.

* * *

Гляжу вокруг:
 В речах,
 В деяньях — серо.
 Пока бродил
 По серости дорог,
 Спилась любовь,
 От слёз ослепла
 Вера,
 Надежду
 Сам я выгнал за порог.
 Стране,
 В которой жизнь
 Теряет цену,
 Всё отдано.
 Пуста душа. Готов.
 Своё сыграл.
 Прошу других на сцену,
 В безликий зал
 Паяцев и шутов.

* * *

Задумайтесь,
Не предаваясь горю,
Перед которым
Многие равны:
Когда беда
Сменяется другою,
То это не беда,
А путь страны.
Мы сами для себя
Творим напасти
Переизбытком
Серости у власти.

* * *

Всё осталось,
Как было давно:
Никому ни о чём не известно.
Если мне
Не находится места
В государстве —
Оно не моё.
Если я — в диком поле жнивье,
Выживающее наудачу...
Я о нём от тоски не заплачу
Потому, что оно
Не моё.

IV

*Глебу Сопину***В СЕМЬЕ ЕДИНОЙ**

Мне страшно: а вдруг я неволю
Живущих живым сострадать?
Я жалуюсь
Белому полю,
Чтоб голос мой
Слышала мать:
«Мне холодно, мама,
Я стыну.
Мой голос звучит или нет?»
Торжественно. Людно. Пустынно.
Ни слова, ни звука в ответ.
Россия, родимая, стыну.
Метелит в бурьяне быльё.
И в снежную тонет пустыню
Прощальное
Слово моё.
Бессмысленно-медленно стыну.
И нет многолюдью конца.
Убитому
Жалуюсь
Сыну
На участь
Живого отца.

РОЖДЁННЫМ В ТРИДЦАТЫХ

Родина моя, Родина,
Сколько нас в рабы отдано?
Сколько нас в бегах брошено
В месиво войны, в крошево?
Сколько нас в полон вгажено?
В лагеря страны — заживо?
Сколько по земле беженцев?
Сколько от вина вешенцев?
Сломленных в мешках каменных?
Мёртвых и живых,
Маминых...
Молодость моя?

Эхо ли?

В разные края
Ехали:
В пухлые года,
В травы ли —
Всё туда, куда правили.
Горечи испив,
Стаяли.
Вьюги по степи —
Стаями.

* * *

В воронках, у стенки,
Во рвах, на холмах, у рябинки —
По отчему краю
Без вас не отыщешь версты:
Могила забвенья,
Фанерные звёздочки, бирки,
Крест-накрест берёзы
Да русские в поле кресты.
Я ветры прошу,
Ребятишкам шепчу:
«Осторожно
Касайтесь камней,
Чернобокой ракиты и трав.
Здесь — думы страны,
Без чего вам прожить
невозможно...»

Взывающий к миру,
Глаза застилает мне прах,
Проходит сквозь ставни,
Влетает в холодные сенцы.
Разбиться-забиться,
Не выкричать
Лиха в лета.
Так свято, так тяжело,
Отчизна,
Не знаю — как сердце
Не ахнет фугасом,
Вобрав свою боль
И впитав.

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЕ МАРТА

Всё длишься ты, праздник, —
В слезах о родимых и близких.
Убитых
Бригады
Глядят на сошедших с ума...
Я вижу Россию
В военных дождях,
В обелисках.
Солдат безымянных
Земля возвышает сама.
Мне стыло от мыслей.
На юге по-мартовски тало.
Психозно гудит над страной
Похоронный завей —
Я слышу, я вижу,
Я знаю, земля, ты устала
И плотью, и духом
Своих хоронить сыновей.
Сегодня
Засадой
Расстреляна
Группа ОМОНа...
Мне даже молитва
Казённо звучит, как враньё!
И память моя окликает
Ребят поименно:
Простите,

Простите,
Простите
Бессилье моё.

* * *

Стрельба и феминизм —
Союз тюрьмы и храма:
Монарх и коммунизм.
Всё — смехопанорама.
Убожеств божество.
Чувств аббревиатура.
Больное большинство.
Бордельная культура:
Вся — жертва и палач,
Вся — тризна с новосельем,
Вся — коллективный плач
С клиническим весельем!
Разбой, захват, изгон.
Россиюшка,
Россия,
Идейный полигон
Энергии бессилья.
Слаб человек, слаб:
Подсизживаем, шепчем —
Раскрепощённый раб
Тоскует об ушедшем...

ЧАША

За фронт
И за опухший тыл,
За жертвы,
За громил,
За старших пил,
За младших пил,
За то, что свет не мил.
За «Землю Малую»,
За Курск,
За-за-за-за-за...
За «развитой»,
За верный курс». Самоубийц глаза.
За Млечный Путь,
За красный брод —
До донышка — до дна!
За оболваненный народ...
А чаша всё полна.

МУЖИК

Недавно в гости не просили,
Сегодня грабят.
Вороньё,
Не надо каркать о России,
Вы трижды
Предали её.
Кровь полевая не остыла.
Непостижимо:
Не враги —
Извечные каптёры тыла
Опять сгибают в три дуги
Того, кто мыкал все напасти,
Да в самый смак,
Да в самый шик
Тебя, Архангел серой масти,
Российский спившийся мужик!
Не от трудов душа сломалась,
От вечной лжи
Ты сдал хребтом
И, если б выпрямился малость,
Стоял бы в ровень
Со Христом.